Она повернулась к команде вокруг нее и сказала:

— Нам придется вернуться и сказать капитану Линю, чтобы он уговорил его, маршалу пора отказаться от сладостей ха-ха-ха-ха-ха, это действительно слишком неправильно, чтобы первый маршал Федерации каждый день запихивался шоколадными кексами, у лидера повстанцев от него начинается паранойя!

Лэндон: ...

Один из членов команды:

— Эй, будьте более снисходительны, его только что избил маршал, и парень, похоже, в восприимчивом периоде, это нормально для его мозга хотеть немного убежать от реальности.

Сесилия, все еще хихикая, посмотрела на черное, как котел, лицо Лэндона и сказала:

— Эй, есть ли шанс, что ты откажешься от темной стороны и присоединишься к нашей Федерации?

Лэндон сразу категорично ответил:

— И не мечтай.

— Видишь ли, вероятность того, что маршал окажется омегой, так же высока, как и вероятность того, что ты дезертируешь и присоединишься к Федерации.

Они поднялись на борт "Окрашенной звезды", и только тогда Лэй Энь с помпой сошел с флагманского корабля повстанцев. И даже в глазах Ситии отразился шок, когда она его увидела.

Она даже не поняла, когда и как Лэй Энь и личная охрана Небесного Меча вошли в воздушное пространство Ночного Пера.

Сития подсознательно схватилась за свой пистолет на поясе — инстинктивная реакция на угрозу, но вскоре успокоилась и улыбнулась.

— Я не ожидала неожиданного визита от легендарного маршала Федерации.

Лэй Энь поднял брови и усмехнулся:

— Никто не живет в легендах, так же, как, по слухам, коварная и доблестная Ночная Сова

может быть и мухой на стене. Генерал, как вы думаете, хорош ли Небесный Меч в использовании, и убили ли вы того, кого хотели?

В этот момент с неба приземлился конвой сопровождения "Окрашенной звезды", истребители Черных Колибри, следуя приказу своего генерала, не стали предпринимать никаких перехватывающих движений.

Корабль медицинского снабжения флота сопровождения причалил первым, и санитары сразу же подняли лечебную капсулу, бросились в ветхий флагман межзвездных бандитов, быстро вынесли человека и отправили его на "Окрашенную звезду".

Мгновение спустя с корабля спрыгнул невозмутимый Линь Цзинъе и жестом приказал боевой группе начать прием захваченных межзвездных бандитов.

Сам он пошел прямо к ним, сохраняя спокойное, безразличное выражение лица, но Сития заметила засохшее пятно крови на лбу противника, глубокий красный цвет, нарушавший его видимую безмятежность.

Световой клинок шел впереди своего владельца и был направлен прямо в горло Ситии.

Ее подчиненные тут же настороженно подняли оружие, нацелив его на Линь Цзинъе и Лэй Эня.

У Лэй Эня было все то же улыбающееся выражение лица, в котором нельзя было увидеть никаких эмоций, но в глазах Линь Цзинъе было убийственное намерение, которое невозможно было скрыть.

Наконец, Сития перестала вежливо улыбаться и серьезно сказала:

— Капитан Линь, я прошу прощения, что не предупредила вас заранее, но у меня не было другого выбора, кроме как сделать это, но разве вы не поняли моих намерений? Я думаю, что это успешное взаимовыгодное сотрудничество.

Действительно, он уже догадался о намерениях Ситии с того момента, как Линь Цзинъе привели в ту комнату с окном, которое выходило прямо на платформу, где садились и взлетали звездолеты.

Это была идеальная позиция для того, чтобы в любой момент вывести себя из-под удара. Получить всю необходимую информацию, а затем в критический момент вырваться и совершить внезапную атаку.

Федерация не преследовала серьезно межзвездных бандитов, но Фараон и ей подобные действительно представляли серьезную угрозу для Ночного Пера и остальных маленьких

поселений Южной Короны; что касается повстанцев, то кое-кто в совете Ночного Пера уже давно был с ними в сговоре, так что завоевать их доверие было не так уж сложно.

В Южной Короне даже был намек на появление Эха, и это было как раз то, ради чего "Окрашенная звезда" здесь находилась.

— Проблемы Ночного Пера намного больше, чем даже ваша Федерация, вы видите, мы утверждаем, что все равны, но на самом деле, это другой набор иерархического порядка. Непризнание разделения на АБО существует уже давно, но это не убирает физические различия, это просто игнорирование наших проблем. Среди старейшин есть те, кто уже давно признают это и хотят перемен, что я ценю, но именно они хотят идти в направлении повстанцев, чего я не могу допустить. — продолжила Ситиия.

Она подробно объяснила свои мотивы, но лицо молодого человека напротив не стало лучше.

Хотя Линь Цзинъе убрал свой световой клинок, но вокруг него все еще витало чрезвычайно сильное враждебное намерение, как буря с черными тучами над головой, внешне спокойная, но готовая разрушить все в любой момент.

Он сказал:

— Я знаю, сколько зла скрывается в Ночном Пере.

Когда он говорил это, его мысли вернулись к женщине, которая всегда была похожа на испуганную птицу, маленькой омеге с мужеством, столь же жалким, как и ее рост, чья храбрость на всю жизнь, казалось, была израсходована в тот день, когда она сбежала из Ночного Пера. Повстанцы поймали ее, и женщина, выросшая в академии подготовки омег, испытывала ужас каждое мгновение, а позже, после употребления тех незаконных препаратов, даже когда она видела обычное яблоко, она боялась, что у него вырастет рот, чтобы укусить ее.

Он всегда считал, что у этой омеги нет ни капли храбрости, и только много позже Линь Цзинъе обнаружил, что она копила всю ту храбрость, которую не использовала в повседневной жизни, что бы превратить ее в щит, и в конце ей удалось защитить своего единственного сына.

Ситиия увидела, что на мгновение выражение лица молодого человека напротив нее немного расслабилось, но в следующий момент Линь Цзинъе сказал еще более холодным голосом:

— Ваш план был совершенным и успешным, поскольку теперь сила Ночного Пера возвращена генералу, я также верю, что вы способны дать Ночному Перу лучшее будущее. Я понимаю ваши трудности, у членов Совета Старейшин у каждого свои планы, никто никому не подчиняется, некоторые вступили в сговор с межзвездными бандитами, некоторые близки к повстанцам, и, что самое страшное, есть те, кто принял идею Эха... Вы не уверены, не вторглось ли уже какое-нибудь подразделение Эха, поэтому не осмеливаетесь сообщить мне об этих планах заранее. Это прекрасно, на самом деле я буду счастлив быть помощником

генерала. Но...

Он сделал небольшую паузу и спросил медленно, но четко:

— Кто убил вождя Ночного Пера?

Сития ненадолго опустила глаза в молчании и ответила:

— Это был старейшина Лулет, он попросил помочь Лэндона, и их план состоял в том, чтобы отравить вождя и устроить переворот.

— Но ты тоже их сообщник.

Солдаты вокруг были приближенными Ситии, они не были потрясены словами Линь Цзинъе, лишь сама Сития была потрясена.

Она вздохнула:

— Да, я его обманула. Я поняла весь его план еще до того, как Лулет сделал свой ход.

Но она не остановила его.

Линь Цзинъе тихо рассмеялся, его голос был холоден:

— Ты знала, что вождь настаивал на мире, что он пытался посредничать в совете старейшин, чтобы иерархия Ночного Пера смогла восстановить уверенность в единстве, и что он был обречен на провал, но ты не смогла убедить его изменить свое последнее желание, потому что он не хотел менять ни кого из старейшин. Поэтому ты позволила Лулету убить его, когда закончила подготовку своего плана.

Сития рассмеялась в ответ:

— Да, капитан Линь достоин своей репутацией Небесного Меча. Но я не такая, как ты, ты простой генерал, я же политик, это просто неизбежный процесс политической игры. Я надеюсь, что капитан Линь не будет импульсивным и не повлияет на сотрудничество со своей личной выгодой или невыгодой. Я не решилась сообщить вам заранее не потому, что боялась Лулета и других, я боялась, что здесь замешано Эхо. Причина, по которой вождь так легко согласился на прибытие военных кораблей Федерации, также связана с обнаружением аномалий в Центральном районе, и даже эхо-единицы, обнаруженные в вашей Федерации, появились со стороны Ночного Пера.

Линь Цзинъе посмотрел на нее и сказал:

— Меня не волнуют ваши политические взгляды. И вы можете относиться к человеческой жизни как к пустому месту, но вы не должны трогать моих людей. В этом вашем тщательном и подробном плане вы подумали о том, вернется ли мой второй товарищ живым?

Автору есть что сказать:

Маршал: Ах, мои глазки мандаринки так хорошо выглядит, когда сердится!

Рыжий кот: Ооо! Капитан вымещает злость на мне, я так взволнован, что умру без сожаления!

Маршал: Да, теперь ты можешь ни о чем не жалеть.

Рыжий кот: qaq!

Рыжий кот: Нет-нет-нет, маршал, я на твоей стороне, я присмотрю за капитаном, чтобы он не нашел тебе замену!

Заменитель: Теперь я могу уйти без сожаления!

http://bllate.org/book/15644/1398619